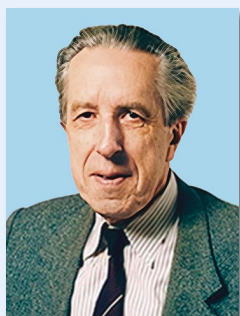

Индекс УДК 347
Код ГРНТИ 10.07

В.Н. КУДРЯВЦЕВ*

Юридическая конфликтология

Юридическая конфликтология рассматривается в статье как наука о юридических конфликтах, представляющих собой противоборство субъектов права в связи с применением, нарушением или толкованием правовых норм. Проанализирована динамика протекания юридических конфликтов. Утверждается, что разрешение юридического конфликта иногда влечёт применение законного насилия.

Ключевые слова: юридический конфликт, социальный конфликт, нормы права, субъект конфликта, динамика конфликта, законное насилие, межнациональный конфликт

Юридический конфликт — разновидность конфликта социального, под которым обычно понимается противоборство двух или нескольких субъектов, обусловленное противоположностью (несовместимостью) их интересов, потребностей, систем ценностей или знаний. Известный конфликтолог Л. Козер предлагал понимать под конфликтом «борьбу за ценности и претензии на определённый социальный статус, власть и недостаточные для всех материальные и духовные блага; борьбу, в которой целями состоящих в конфликте сторон являются нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение соперника» [1].

Эта борьба может быть «войной без правил», но во многих случаях она опирается на те или иные социальные, пра-

вовые, нравственные, религиозные, технические либо иные нормы и положения.

На Западе уже в течение многих десятилетий проблематика, связанная с конфликтами, изучается специальной дисциплиной — конфликтологией, которая находится на стыке социологии, психологии, теории игр и других наук. У нас конфликтология не развита, хотя было бы неверно отрицать изучение соответствующих проблем в рамках отдельных научных дисциплин (например, противоречий — в диалектическом материализме или человеческой несовместимости — в психологии). Однако комплексного изучения конфликтов не было, можно сказать — нет до сих пор. А ведь именно комплексный, междисциплинарный подход к этому явлению даёт возможность понять его причины, раскрыть

* **Кудрявцев Владимир Николаевич** — академик РАН, доктор юридических наук, вице-президент РАН (1988–2001), один из инициаторов создания РГНФ и член совета РГНФ.

механизмы развития, остановить конфликт или заблаговременно предупредить его. Наша практическая беспомощность в разрешении межнациональных конфликтов не в последнюю очередь объясняется и теоретической слабостью.

Полярность интересов участников конфликтов, разное их отношение к ценностям и нормам общественной жизни, разнообразие объектов противоборства приводят к тому, что конфликты могут носить самый различный характер. Юридическая конфликтология, впервые освещённая в упомянутом исследовании, обобщает и изучает те особенности, которые характеризуют конфликт с позиций права. Теоретическое значение такого подхода состоит в возможности сопряжения конфликтов с государственными институтами (а право — один из них) и, следовательно, рассмотрения конфликтов не в абстрактном социальном пространстве, а в реальной связи с действующими правовыми инструментами и структурами. Отсюда и практический смысл такого подхода: установить, могут ли нормы права воздействовать на зарождение, развитие и разрешение конфликта, и если могут, то как использовать юридический инструментарий для смягчения, прекращения конфликта или предупреждения его.

Понятно, что для этого следует прежде всего определить, какие элементы конфликта имеют правовую природу или, по крайней мере, могут быть связаны с правовыми институтами и категориями. Проводя этот анализ в соответствии с логикой развития конфликта и его элементами, авторы работы вначале рассматривают вопрос о его участниках. Это — субъекты трёх уровней: индивиды, социальные группы, государства (народы). Такова социологическая классификация. С правовых же позиций можно выделить две группы субъектов: физические и юридические лица.

Здесь уже очевиден юридический аспект конфликтных отношений. Если речь идёт о противоборстве юридических

лиц, то конфликт, как правило, приобретает юридический характер, потому что между этими субъектами складываются (или уже существуют) правовые отношения, да и разрешить такой конфликт скорее всего можно лишь юридическим путём.

Более разнообразной может быть ситуация, когда конфликт развёртывается между физическими лицами (одиночками, группами людей, толпой и др.). Физические лица, будучи гражданами, являются субъектами разнообразных правоотношений. Это налагает заметный отпечаток на их поведение в конфликте. Участник конфликта, состоящий в тех или иных правовых отношениях, должен соизмерять своё поведение с существующими нормами, помнить, что определённое развитие событий может стать небезразличным для «блюстителей порядка» — правоохранительных органов, а следовательно, и для самих участников происходящего. Субъект конфликта может впоследствии стать участником гражданского, административного или уголовного процесса в качестве истца, ответчика, потерпевшего, обвиняемого или свидетеля.

Такая перспектива грозит многим субъектам конфликтов. В некоторых случаях юридический аспект конфликта остаётся выборочным, т.е. касается не всех, а лишь отдельных его участников. Возьмём, например, случай массовых беспорядков. Толпа атакует милицию, громит помещения, творит бесчинства. Хотя все участники толпы являются гражданами государства и связаны конституционными обязанностями, юридические отношения (в аспекте ответственности за беспорядки) всё же возникают, согласно Уголовному кодексу, не со всей толпой, а лишь с организаторами массовых беспорядков и их активными участниками.

Юридический конфликт определяется в работе как противоборство субъектов права в связи с применением, нарушением или толкованием правовых норм. Можно сказать, что это — наиболее цивилизован-

ная форма социального противоборства. В самом деле: юридический конфликт протекает в рамках определённой процедуры; его логической основой является достаточно строгая аргументация; решение юридического конфликта, как правило, формализовано и санкционировано волей государства. Юридические рамки и последствия межгосударственных конфликтов определяются нормами и принципами международного права.

Авторы различают юридический конфликт в узком смысле слова (собственно юридический конфликт) и в широком (смешанные или переходные формы).

Под **собственно юридическим конфликтом** понимается спор о праве, который, в свою очередь, может иметь различные основания и, соответственно, ряд разновидностей. Классифицируя юридические конфликты в узком смысле слова в связи с их основаниями, можно выделить четыре следующие группы.

- а) **Конфликт, порождённый противоречиями между двумя или несколькими нормативными актами.** Сравнительно недавним примером может быть принятие Государственной Думой РФ двух взаимно исключających законов: Уголовного кодекса РФ и Закона о борьбе с организованной преступностью. По одним и тем же вопросам эти законы содержат противоречащие друг другу нормы. Если оба закона вступят в силу, то конфликтные отношения в силу несовместимости норм будут регулярно возникать между государственными органами и должностными лицами правоприменительных учреждений (прокуратурой, адвокатурой, милицией, судом и т.д.).
- б) **Конфликт, порождённый противоречием между нормой права и правоприменительной практикой.** Здесь чаще всего мы встречаемся с нарушениями законов исполнительной властью. Напомним, например, что формально отменённый институт прописки фактически сохранён, а это рождает много кон-

фликтных ситуаций. Конституционное требование информировать население обо всех правовых актах всё ещё не выполняется. Много нарушений жилищных, трудовых, пенсионных прав. Все эти нарушения вызывают конфликты между гражданами и должностными лицами, создают социальную напряжённость в обществе.

- в) **Конфликт, порождённый противоречием между двумя или несколькими правоприменительными актами.** Типичный случай — противоположные решения судов первой и второй инстанций по одному делу, порождающие (а чаще — поддерживающие) конфликт между сторонами гражданского или уголовного процесса.
- г) **Наконец, юридический конфликт может иметь место и в связи с одним актом права.** В этом случае его основанием служит различие в правопонимании. Стороны толкуют каждая по-своему одну и ту же норму закона, правоприменительное решение или теоретическую конструкцию.

В отличие от собственно юридического конфликта, смешанные или переходные формы характеризуются тем, что конфликт начинается вне и независимо от правовых норм или отношений и лишь впоследствии приобретает юридический характер. Таковы многие политические, межнациональные, а также семейные, производственные, бытовые конфликты, широко распространённые в жизни.

Анализируя причины поведения сторон в различных конфликтах, нетрудно заметить, что они обычно сводятся к стремлению удовлетворить свои потребности и интересы. Корысть, месть, ненависть, недоброжелательство, обида, неудовлетворённость принятым решением, стремление обеспечить себя материально сегодня или в будущем — вот лишь небольшая часть мотивов бытовых конфликтов, встречающихся в судебной практике. Иной, но не менее разнообразной является мотивация конфликтов, в которых участвуют

социальные группы (политические партии, производственные коллективы и др.): экономические проблемы, политические симпатии и антипатии, стремление к власти, национальное самосознание и многое другое. Столь же многообразны мотивы поведения государств на международной арене. Поистине мотивы конфликтов способны отразить всю сложность современной жизни.

Известно, что в конечном счёте социальные конфликты представляют собой порождение и проявление объективно существующих общественных противоречий. Многие авторы, анализируя социальные противоречия, связывают их с проблемой неравенства возможностей людей в разных сферах жизни. Немаловажное значение имеют и субъективные противоречия, которые порождаются или усугубляются несходством характеров, непереносимостью, низкой культурой межличностных и групповых отношений. Очень часто трудно установить рациональные причины конфликта; в нём преобладают эмоции, обиды, уязвленное самолюбие, завышенные самооценки. Погасить такой конфликт разумными правовыми средствами бывает нелегко.

Помимо конфликта интересов, существует ещё так называемый когнитивный конфликт — спор о знании. Он встречается главным образом при толковании того или иного правового положения. Если быть точным, надо сказать, что и за этим спором очень часто скрываются какие-либо интересы, если и не материального, то хотя бы престижного характера. В результате получается, что когнитивные юридические конфликты в чистом виде наблюдаются довольно редко; многие юридические споры — даже теоретические — скрывают за собой политические, экономические, межнациональные, бытовые противоборства, подлинная природа которых не всегда видна на поверхности.

Рассматривая разновидности юридического конфликта, надо указать ещё

на ложный конфликт, который возникает вследствие ошибки или заблуждения по крайней мере одной из сторон, предполагающей, что другая сторона совершает или намерена совершить агрессивные, неправомерные или иные нежелательные действия.

В ложном юридическом конфликте возможны четыре основные ситуации: а) сторона полагает, что находится с определённым лицом в правоотношениях, но на самом деле этого нет; б) обратный вариант: сторона не сознаёт, что находится в правоотношениях с другой стороной; в) сторона полагает, что противник действует незаконно, в то время как действия другой стороны правомерны; г) обратный вариант: сторона полагает, что противник действует правомерно.

Из этого перечня видно, что ложность ситуации относится не столько к её содержанию, сколько к юридической форме.

Осознание и исправление ошибки в юридической форме, если именно она вызвала конфликт, может его прекратить. Ложный юридический конфликт лучше всего может быть погашен при содействии специалистов, юристов-профессионалов, способных разъяснить ситуацию, дать необходимые советы и тем самым устранить почву для конфликта, который превращается в недоразумение, не требующее силовых приёмов для выяснения отношений.

Большое внимание в исследовании уделяется динамике конфликта, под которой понимаются его движение, развитие, изменение соотношения сил участников и, наконец, завершение. В самой общей форме можно указать на следующие стадии развития юридического конфликта (в его смешанной или переходной форме): а) возникновение у одной или обеих сторон социального конфликта мотивов юридического характера (например, при семейных ссорах — мысль о разводе). Это так называемая латентная стадия, когда юридический конфликт ещё не начался;

- б) возникновение новых правовых отношений между сторонами, находящимися в конфликте (подача в суд заявления о разводе); здесь уже есть юридическая стадия;
- в) развитие (изменение, прекращение) правовых отношений в связи с рассмотрением дела юридической инстанцией (в данном случае — судом); эта стадия может быть весьма длительной и претерпевать различные изменения. Например, в уголовном процессе имеют место предварительное расследование происшедшего, предание обвиняемого суду, судебное рассмотрение дела, кассационное, надзорное производство и т.д.;
- г) издание правового (правоприменительного) акта, завершающего конфликт (в приведённом примере — вынесение судом решения о разводе); может быть принято несколько решений или дело может быть пересмотрено и т.д.

Мы привели примерную схему динамики довольно простого юридического конфликта. Однако возможна и иная динамика. Во-первых, последовательность стадий развития конфликта может не совпадать с изложенной. Например, сначала, т.е. до конфликта, уже существует правоотношение, и только позже появляется юридическая мотивация дальнейшего поведения. Во-вторых, некоторые стадии вообще могут отсутствовать. Так, в криминальном конфликте может не быть самостоятельной стадии возникновения правовой мотивации; ссора, закончившаяся убийством, сразу порождает чётко сформировавшиеся уголовно-правовое, а затем и уголовно-процессуальное отношения. Наконец, возможны весьма сложные юридические конфликты, с многократным чередованием различных эпизодов и стадий.

В динамике юридического конфликта большую роль играет вмешательство третьей стороны — государственного правоприменительного (правоохранительного) органа, который будет разбирать кон-

фликт и принимать по нему решение. Это может быть суд, арбитраж, административная инстанция (например, директор предприятия, министерство и т.д.) либо иное государственное учреждение, с которым стороны связаны соответствующими правоотношениями. Такая третья сторона если сразу не присутствует в конфликте, то во всяком случае почти всегда «вырисовывается на горизонте».

Развитие юридического конфликта, когда в нём участвуют государственные правоприменительные (правоохранительные) органы, всегда направлено на завершение конфликта в рамках закона и в соответствии с ним. Означает ли это, что развитие такого юридического конфликта имеет целью примирение сторон, смягчение их противостояния? Отнюдь не всегда. О такой направленности действительно можно говорить применительно к семейным, некоторым трудовым, гражданско-правовым спорам, но не относительно криминальных дел, где речь почти всегда идёт о наказании виновного и часто — о принудительном вмешательстве в конфликт с целью его прекращения. Как справедливо отмечалось в литературе, «стремление погасить конфликт путём идеологического воздействия на сознание его участников или всяческое его замалчивание есть поверхностный подход, есть порочная и опасная политика снятия конфликтной ситуации» [2]. Иногда надлежит и «власть употребить», т.е. применить жёсткие средства для прекращения противоборства и восстановления справедливости. Вот почему юридический конфликт и его разрешение не исключают применения законного насилия.

Если в этом аспекте вернуться к динамике юридического конфликта, то можно сказать, что во многих случаях насильственные, принудительные меры сопровождают юридический конфликт на всём протяжении его развития. Так, для криминального конфликта характерны прежде всего оперативные меры по задержанию преступника, затем могут следовать из-

бание меры пресечения и другие принудительные действия (привод, освидетельствование, обыск); далее — мера наказания, назначаемая судом, которая также является мерой государственного принуждения.

Таким образом, юридический конфликт нельзя рассматривать как мирное течение событий по меньшей мере с двух точек зрения: напряжённость, а часто и насилие имеют место во взаимоотношениях субъектов — конфликтующих сторон; то же, но с другим содержанием и направленно-стью происходит и в отношениях хотя бы одной стороны с органами власти. Всё это превращает юридические конфликты в весьма острую форму борьбы их участников, хотя эта борьба и протекает в рамках закона.

Нельзя не сказать несколько слов о специфике развития юридического конфликта, касающегося массовых событий. Это, как правило, политические или межнациональные взаимоотношения групп населения, партий, социальных слоёв. Юридический элемент таких взаимоотношений возникает не сразу: он «оформляется», развивается, а часто и разрастается по мере институционализации самих отношений и развития событий. Например, в межнациональном конфликте вначале возникает проблема самоопределения нации, затем — идея создания собственно государственного образования, потом

провозглашается суверенитет, устанавливаются государственные границы, учреждается таможня и т.п. Решить все эти вопросы возможно без принятия юридических актов, издания законных (а подчас и незаконных) решений и распоряжений. Здесь и складывается юридический аспект конфликта, который затем (в лучшем случае) движется по конституционным или другим «юридическим» рельсам.

К сожалению, юридический аспект конфликта часто недооценивается; для разрешения конфликта предпринимаются какие угодно, но не правовые средства. Так было с противостоянием законодательной и исполнительной властей в 1993 г., аналогичная ситуация сложилась в Чечне. Мы ещё не построили правового государства, и это косвенным образом является в такой дисциплине, как конфликтология, где и сама проблематика юридических конфликтов лишь в самое последнее время стала получать освещение [3].

А между тем эта проблематика имеет важное значение для снижения конфликтности социальной среды, ослабления межнациональных, политических, бытовых противоречий, достижения общественного согласия для постепенного преодоления глубокого кризиса, в котором находится наше современное общество.

(Воспроизводится по: Вестник РГНФ. 1996. № 1. С. 76–81)

ЛИТЕРАТУРА

1. Coser L. Conflict: Social Aspects // International Encyclopaedia of Social Sciences / Ed. by Sills David L. Macmillan company, 1968. Vol. 3. P. 76.
2. Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт (политологический анализ). Ростов н/Д, 1992. С. 45.
3. Кудрявцев В.Н. Юридическая конфликтология. М., 1995.

Legal Conflict Studies

Vladimir Nikolaevich Kudryavtsev — RAS academician, Doctor of Science (Law), Vice-President of RAS (1988–2001), one of the founders and board members of the Russian Humanitarian Scientific Foundation.

The paper describes legal conflict studies as the science of legal conflict, i.e. confrontation of legal persons in connection with the application, violation, or interpretation of legal norms. The author analyzes the dynamics of legal conflicts. It is argued that the resolution of legal conflicts sometimes entails the use of legal violence.

Keywords: legal conflict, social conflict, legal norms, party to conflict, conflict dynamics, legal violence, interethnic conflict

REFERENCES

1. Coser L. Conflict: Social Aspects // International Encyclopaedia of Social Sciences / Ed. by Sills David L. Macmillan company, 1968. Vol. 3. P. 76.
2. Zaprudskii Yu.G. Sotsial'nyi konflikt (politologicheskii analiz). Rostov n/D, 1992. S. 45 (in Russian).
3. Kudryavtsev V.N. Yuridicheskaya konfliktologiya. M., 1995 (in Russian).